



КОНФЕРЕНЦИИ,
СОВЕЩАНИЯ,
СЕМИНАРЫ

С 19 по 24 мая 2024 г.
в г. Казани состоялся
ежегодный конгресс
РБА. Размещаем текст
выступления одного из
ключевых спикеров секции
"Школьные библиотеки"
Валентины Александровны
Бородиной.



**ВАЛЕНТИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
БОРОДИНА**, доктор
пед. наук, профессор,
г. Санкт-Петербург

ПЕДАГОГ-БИБЛИОТЕКАРЬ КАК КОГНИТОЛОГ ЧТЕНИЯ: СТРАТЕГИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ

Уважаемые коллеги! Вам хорошо известно плачевное положение с подготовкой библиотечных кадров для детских и школьных библиотек. Наметился позитивный сдвиг в этом направлении. Но очень важно осознать, что создавать профессию педагога-библиотекаря как профессию, устремленную в будущее, надо на основе новейших достижений в сфере развития науки и технологий. К таким отнесу когнитологию и НБИКС (нано-, био-, инфо-, когнито-, социо-) в сопряжении с ноосферным образованием. Именно на этой интеграции целесообразно возвращать библиотекаря-когнитолога.

Отвечая на вызовы многополярного мира в целом и библиотек как когнитивного этого многополярного мира, закономерно, что переход к ноосферному образованию является ключевым звеном в эволюции образования, воспитания и развития личности растущего человека. И в нем читательское развитие в системе ноосферного образования и воспитания должно стать фундаментом творческого, здорового познания растущим человеком мира и себя в этом мире, познания, психологически адекватного природе мозга.

Ноосферное образование базируется на когнитологии – мультидисциплинарной системе наук.

Когнитивные науки изучают человеческий разум и мышление, ментальные (психические, мыслительно-интеллектуальные) процессы и состояния, которые с ними связаны.

На сегодняшний день когнитология состоит из шести наук: философия, лингвистика, психология, антропология, нейронауки, искусственный интеллект.

Педагог-библиотекарь как когнитолог чтения – кто он? Что должен знать и почему? Что определяет его «когнитологическое лицо»?

Исходя из понимания когнитологии – междисциплинарного союза шести наук – педагог-библиотекарь как когнитолог чтения должен быть профессионалом во всех шести науках. Но в силу разной степени доминантности этих наук по отношению к профессиональному функционалу библиотекаря-когнитолога должна быть и разная степень их знания. При этом надо иметь в виду интегрированный тип библиотечно-информационной профессии, которая представляет собой систему *«человек – знаковые системы – человек»*. В нашем случае это *«педагог-библиотекарь – образовательные и культурные ресурсы – субъекты школьного*



образования (ученики, учителя, родители)».

Нельзя не отметить, что в этой системе обучение и учение, воспитание и развитие – в одной упряжке. И чтение как вид речевой деятельности, интегрирующий остальные три вида (слушание, говорение и письмо), определяет судьбу образования в целом.

Можно утверждать, и это доказано объективными методами диагностики, что «как читаем, так и учимся». От качества чтения зависит и качество человеческого капитала, и успешность жизнедеятельности человека.

Деятельность педагога-библиотекаря включает в себя сопровождение, поддержку, обеспечение читательского развития в условиях мультимедийного многообразия образовательных и культурных ресурсов, что значительно осложняет его работу и требует знания нейронаук.

Как происходит мозговая деятельность в разных зонах мозга? Например, в зоне Дежерина, Брока, Верника? И не в отдельности в каждой зоне, а в их взаимодействии. Это необходимо знать, чтобы для каждого текста выбирать свой когнитивный инструментарий и строить на нем восприятие, осмысление, понимание, запоминание и рефлексию содержания и смысла текстов.

В современном мире мы имеем дело с тремя типами текстов: *вербальные, невербальные, смешанные (креолизованные)*. Каждый из них содержит многообразие видов, требующих использования когнитивного инструментария.

В цифровой и традиционной средах бытуют такие виды креолизованных текстов:

- тексты отраслевой тематики с формулами, графиками, диаграммами, таблицами, схемами;
- художественные тексты с иллюстрациями;
- комиксы, фотостихи;
- тексты с экрана или вслух в сопровождении музыки (саунд-чтение);

- тексты, сопровождаемые живописью и музыкой;
- «движущиеся» презентации в разном сочетании семиотических кодов;
- видеоролики, буктрейлеры, мультфильмы, кинофильмы.

Их восприятие, осмысление, понимание, запоминание и утилизация (термин Н.А. Рубакина) требуют знания когнитивных закономерностей восприятия, внимания, памяти, мышления, представления, воображения, эмоций, лингвистики, что позволит рационально и эффективно обучать культуре чтения и развивать ее.

Когнитология чтения в цифровую эпоху – это скрепы между буквой и цифрой, чтобы не потерять «речь, слово как чрезвычайную прибавку на уровне человека» (И.П. Павлов).

Когнитология – это и знание, и познание, и информация, и человеческий разум, и сознание, и человеческий мозг как носитель соответствующих систем, и их биологическая основа.

Ядром когнитологии является *когнитом* – носитель всего субъективного опыта человека, состоящий из когнитивных частиц, единиц опыта (когов) и устойчивых связей (локов). Когги и локи образуют сеть – когнитом.

Важно понимание мозга и разума как сети. Разум – это гиперсеть мозга. Гиперсети – это сети сетей сетей. Разум гранулярен (ког), увязан (лок), целостен (когнитом).

Разум – ноосфера. Ее становление и развитие происходит с момента появления человека в интересах всестороннего развития всего человечества и каждого отдельного человека. Когнитомы в чтении – созвездия ментальных процессов. Внешний мир строится внутри, а внутренний мир строится вовне (В.П. Зинченко). Внешний и внутренний когнитомы – в чтении, их интеграция происходит в текстовой деятельности в такой последовательности: *текст в себе – текст для себя – текст от себя*.



Эта триада имеет отношение и к библиотекарю, и к читателю. Мы имеем в своем распоряжении одни и те же тексты как когнитомы во внутреннем плане, их выход во внешний план будет представлять собой наличие множества когнитомов, отличающихся друг от друга.

Когнитомы образуются в процессе смыслового свертывания и смыслового развертывания текстов, использования различных методик анализа разных текстов в функциональной многозадачности, включения всех познавательных психических явлений и процессов, состояний, свойств личности, активизации лексического опыта, использования гибкости в выборе стратегий чтения в зависимости от целей, задач чтения, характера текстов, в конвергентности многообразия речевой и психической деятельности.

Библиотекарю-когнитологу нужно знать особенности мозговой деятельности, осваивая знание нейронаук в прикладных целях.

Нельзя не сказать в рамках этой темы о реализации (осознанно или неосознанно) *психосемиотико-коммуникативного подхода*. Поясним его.

Семиотика – наука о знаковых системах, *психосемиотика* – восприятие знаковых систем и общение социальных субъектов на всех уровнях по поводу воспринятых знаковых систем.

Детально описать даже основные когнитологические закономерности в работе с текстами в рамках данной статьи не представляется возможным. Но материал такой есть, и его достаточно много. Он требует интерпретации в теоретическом, экспериментальном и прикладном аспектах. Его освоение педагогом-библиотекарем будет способствовать профессионализации в когнитологической сфере знаний.

Обозначим реперные точки стратегии профессионализации педагога-библиотекаря как когнитолога.

Первое, что предстоит сделать, – это сформировать «банк знаний» на основе информационных ресурсов. Они есть. И что

касается РШБА, то ею внесен существенный вклад в их создание. Могу предоставить библиографический список этих ресурсов. Их вполне достаточно для первичного освоения когнитологии чтения.

Из множества других информационных ресурсов РШБА надо извлекать когнитологическое знание, что требует определенных временных и интеллектуальных затрат. Но делать это надо! Без знаний, заключенных в информационных ресурсах, о подготовке библиотекарей-когнитологов говорить нельзя.

Вторая проблема – выбор форматов подготовки педагогов-библиотекарей и их финансирование. Вариантов много. Они зависят от цели и задач подготовки с учетом модульного принципа, поскольку полноценное изучение всех шести наук вряд ли возможно по многим причинам. В настоящее время отсутствуют такие кадры преподавателей в библиотечном вузовском образовании.

Приход из других сфер, например из нейропсихологии, требует освоения специфики библиотечного дела. Мы это уже проходили с библиотечными психологами, библиотерапевтами. Да и сейчас не всё гладко. Таким образом, обоснование вариантов подготовки библиотекарей-когнитологов требует отдельного обсуждения экспертной группой.

Третья проблема заключается в осознании хотя бы частью профессионального сообщества потребности в когнитологической подготовке педагогов-библиотекарей. На этой основе можно пройти обучение с максимальной степенью заинтересованности и включенности в него. Безусловно, кроме этих трех позиций в обосновании стратегии профессионализации педагогов-библиотекарей как когнитологов чтения, есть и другие. Но пока полагаю, что этого достаточно для принятия решения секцией школьных библиотек рекомендации о необходимости таких кадров в рамках ноосферного образования в школе.